

вам быть ненавистником дам и девиц?

– Сэр, – отвечал сэр Мархальт, – напрасно меня так называют, ведь это прозвание дали мне девушки из башни и прочие им подобные. Я сейчас открою вам, что за причина мне их ненавидеть: среди них есть злые волшебницы и чаровницы, и даже самого храброго рыцаря, могучего телом и доблестного духом, могут обратить они в жалкого труса, чтобы получить над ним власть. В этом причина моей ненависти к ним. А благородным дамам и девицам я всегда готов служить, как это и надлежит рыцарю.

А во Французской Книге перечисляются те рыцари, которые одерживали верх над сэром Гавейном, несмотря на всю его втройне возрастающую мощь, и то были: сэр Ланселот Озерный, сэр Тристрам, сэр Борс Ганский, сэр Персиваль, сэр Пелеас, сэр Мархальт – эти шестеро рыцарей одержали победы над сэром Гавейном.

Вот проехали они немного и очутились во владениях сэра Мархальта, вблизи небольшого монастыря. Там они спешили, дамы и девицы помогли им снять доспехи и поспешили осмотреть их раны, ибо все трое они имели увечья. И были приняты они у сэра Мархальта с превеликим радушием, ибо, когда он узнал, что они – племянники короля Артура, он постарался оказать им какое только мог доброе гостеприимство. Пробыли они там целую неделю, залечили надежно свои раны, а там и в путь собрались.

– Нет, – сказал им сэр Мархальт, – так вот сразу мы не расстанемся, я провожу вас через наш лес.

И поехали они все трое. А сэр Мархальт захватил с собой самое большое свое копье. Так ехали они по лесу день за днем чуть не целую неделю, прежде чем встретилось им на пути новое приключение.

Въехали они в большой лес, носивший название, как и вся та сторона, Аррой – страна чудесных приключений.

– В этой стране со времен, как утвердилась здесь христианская вера, – объяснил им Мархальт, – не проезжал еще рыцарь, чтобы не встретилось ему чудесное приключение.

Поехали они дальше и очутились в глубокой долине, усеянной камнями, а по долине бежал чистый ручей. Тут же поблизости был его источник, светлый родник, и у того родника сидели три девицы. Подъехали рыцари, приветствуют девиц. А у старшей вкруг головы был золотой венец, и от роду ей было шесть десятков зим, а то и более, и волосы у нее под венцом белы. Второй девице было тридцать зим, и вкруг головы у нее – золотой обручок. А третьей девице лишь пятнадцать лет, и на голове у нее венок из цветов.

Поглядели на них рыцари и спрашивают, что за причина им так сидеть у родника.

– Сидим мы здесь, – отвечали девицы, – вот по какой причине: мы высматриваем странствующих рыцарей, чтобы нам научить их, где найти чудесные приключения. Вот вы, трое рыцарей, ищите приключения, а нас трое девиц, и потому пусть каждый из вас изберет себе из нас одну. Потом мы отведем, вас туда, где разветвляется натрое дорога, и там каждый из вас поедет избранным путем, и девица его – с ним. А через двенадцать месяцев, день в день, съедетесь вы в том же месте опять, если даст вам Бог дожить. И в том должно вам честью поклясться.

4

– Отлично сказано, – молвил сэр Мархальт. – Пусть теперь каждый из нас изберет себе девицу.

– Я так скажу, – выступил сэр Ивейн. – Я вас обоих моложе и слабее, и потому позвольте мне избрать старшую девицу, ибо она многое повидала на своем веку и всего лучше сумеет мне помочь, когда будет у меня в том нужда, ведь из нас троих я всех более нуждаюсь в помощи.

– Тогда, – сказал сэр Мархальт, – я избираю ту, которой от роду тридцать зим, – она мне более всех приглянулась.

– Ну что же, – сказал тут сэр Гавейн, – я благодарю вас за то, что вы оставили мне меньшую и собой прекраснейшую, – она мне пришлось более всех по душе.

Тут взяли девицы за повод их коней и привели их туда, где дорога разветвляется натрое, и там дали рыцари клятву, что, живы будут, встретятся вновь у того родника ровно через год. Потом поцеловались они и разъехались, каждый рыцарь посадил свою девицу позади себя на коня. Сэр Ивейн поехал дорогою, что вела на запад, сэр Мархальт избрал дорогу, что вела на юг, а сэр Га-